
Денис СОРОКОТЯГИН

АНДЕРСЕН

Рассказ

Ясно утро,
Ясен пень.
Красна утка,
Красен селезень.

Народная песня

1.

- Не пищи! рано!
- Пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи!
- Только когда я скажу, пищи, понял?
- Пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи!
- Когда я тебе скажу: «Наконец яичные скорлупки затрещали», сразу ты...

В ответ — молчание.

2.

Спросил у продавца «Магнолии»: «Скоро ли снесут?» Ответил: «Вчера должны были». И засмеялся. Напугал меня этим своим — «вчера». И карту на скидку не спросил. А я и сам о ней забыл. Обычно всегда помню. Вечерняя скидка на кулинарию. Представил на секунду, что говорю с продавцом, спрашиваю его о чем-то и как «бац-бабац» меня экскаваторным ковшом. Пот прошиб. Вышел из магазина, смотрю, утка идет по тротуару, а за ней в шеренгу десять утят. «Вот это да», — говорю ей. Не ответила мне ничего кряква, даже в рифму не ответила. Молча шла вперед, уверенно так. Будто знает куда. А утята видно, что не знают, трясутся, смотрят в хвостик товарища и даже не пискнут. Эй, вы куда? Валят. А если бы все вчера случилось, где бы вы теперь были, а? Ушли. Уточка-вострохвосточка вывострохвостила своих вострохвостят. Скороговорка такая есть. С института знаю. Пока домой иду, скороговорю.

3.

Половину завода снесли. Я и не заметил. И продавец «Магнолии», по-видимому, тоже. Как буханку хлеба разломали. Неровно. Осталась меньшая часть. На послед-

Денис Андреевич Сорокотягин родился в 1993 году в Екатеринбурге. Окончил Екатеринбургский государственный театральный институт. Лауреат международных конкурсов вокалистов, чтецов. Автор учебных пособий для ДМШ и ДШИ. Режиссер, художественный руководитель «DAS-театра». Актер Театра музыки и поэзии Елены Камбуровой. Публиковался в журналах «Знамя», «Сибирские огни». Живет в Москве.

нем этаже компьютерный стол завис в падении. Подошел ближе. Что-то в этом есть. Смотреть на то, чего скоро не будет. И сожаления нет. Пусть сносят. И надежды нет, что съедешь из съемной в новостройку. Пусть строят. Через два года на этом самом месте будет тридцать этажей. Сталинку, где снимаю, вряд ли снесут. А если снесут, то не скоро. Пищит кто-то рядом. Ха. Утенок. Крошечный. Застрыл под арматурой. На мое «Вот это да» пропищал. «Пи-пи-пи-пи». Взял его на руки. Легкий такой. Коричнево-серый. На вид как горсть грязного тополиного пуха. Не бойся. Это и есть вострохвостенок? Кинули тебя твои, да? Это ведь твои были? Пищи, пищи, не держи негатив в себе. Я тебя понимаю. Обматери мамку, братьев, сестер, весь мир. А вот этого делать не надо было. Ну и вонючка ты.

4.

Пусть мама услышит, пусть мама придет, пусть мама меня непременно найдет. Она о тебе сразу забыла, как ты вылупился из яйца, Андерсен. Как тебе твое имя? Кто знает, может быть, ты никакая и не утка, а лебедь. А лебеди вроде в одиночку не могут. Пара нужна. Тебе пока о паре думать рано. Да, Андерсен? Пищишь. Не рано? Я тебя домой взять не смогу, прости. У меня кошка. Она, вообще-то, не моя, а Ленина. Но пока живет у меня. Скоро съедет к хозяйке. Так что я тоже без пары. И нормально, знаешь, спокойно. Чудно, конечно, я даже не знаю, какого ты пола. Наверное, мужик. Раз пищишь постоянно. Если бы ты был уткой, затих бы у меня на ладони, а ты не унимаешься. Я не враг тебе, Андерсен, и не конкурент. Иди, не бойся. Это пруд. А это утка с утятами. Вот только они чуть больше тебя. И у них своя мама. Но вдруг? Пропищи утятам: «Пацаны, возьмите меня в игру». А почему я решил, что там одни пацаны? Пищи лучше так: «Ребята, я такой же, как и вы, только чуть меньше. Давайте играть вместе!» Над прудом кружит чайка. Орет, хочет есть. Утка громко крикнула утятам и тут же булькнулась в воду, один хвост торчит. Утята последовали ее примеру. Чайка сразу увидела Андерсена. Сначала услышала. Секунда, и чайка в пике летит вниз, курс прямо в траву, туда, где Андерсен. Не успела. Кричи не кричи. Шиш тебе. Маленький ты мой, возьму тебя домой. А не то для чайки станешь отличной едой.

5.

Кошку закрыл на кухне. Положил корм. Не ест. Пребывает в протесте. Мяукает, скребет дверь. Она и так ко мне не очень, а тут и вовсе. Посадил Андерсена в коробку из-под Лениных вещей. Другой не было. На улице нарвал сухой травы, положил на дно коробки. Отварил пшено. Поставил тарелку с кашей Андерсену. Зугуглил и понял, что пшено утятам нельзя. За это время Андерсен успел его попробовать. Не на вкус, на ощупь. Извалялся в нем. Стал похож на пушистую шишку. Умыл его влажными салфетками. Все это делал под дикие кошачьи вопли. Если бы Лена узнала, как я поступил с ее кошкой, она бы от меня ушла. Снова. И кошку бы забрала. Сразу. В инстаграме нашел аккаунт «Спасаем животных. 24/7», написал в директ. Так вот и так. Выслал видео. Снял Андерсена после помывки. Милее ничего в жизни не видел и вряд ли увижу. Ответили:

- Какой хорошенький? Как назвали?
- Андерсен!
- Как мило!
- Сможете забрать?
- Конечно! Могли бы и сегодня, но у нас срочный вызов в область. Мини-пига нашли на улице.

Я представил, если бы у меня сейчас в квартире оказался не утенок, а поросенок. Я бы назвал его Пятачок. Я бы не стал далеко ходить.

— Ваш случай уникальный. Мы можем сделать из этого очень трогательную историю. Вы же понимаете, как нам важны лайки и охват аудитории. История про утенка Андерсена — просто огнище.

— Да. Будем на связи. Я вам завтра позвоню, хорошо? Его надо забирать как можно скорее. У меня кошка. И она сидит на кухне. Понимаете?

— Конечно! До связи. Спасибо за ваше доброе сердце.

6.

Прошло десять дней. Четыре сообщения в директ в «Спасаем животных. 24/7», и все без ответа. Хорошие 24 на 7. Пост про мини-пига вышел и набрал 1245 лайков. За это время Лена забрала от меня кошку, сказала, что та очень похудела и перестала ее узнавать. Меня она тоже не узнала. В смысле, Лена. Сказала, что мой дебилизм прогрессирует день ото дня и меня уже не спасти. Только дебил может держать в заперти утенка. «Его съедят на улице», — сказал я ей. «Скорее, он сдохнет с тобой тут», — ответила Лена. Еще сказала, что в квартире воняет. Хотя я купил самый дорогой ароматизатор и поставил в него сразу пять палочек. Наверное, Лене просто не понравился запах «морского бриза». Я помог загрузить коробку с ее вещами в такси. Подмены коробки она не заметила. Я бы тоже не заметил. Коробка была точь-в-точь такой же, как и была, нашел возле помойки. На этом мы с Леной и ее кошкой расстались. Навсегда. Там же, на помойке, увидел четыре картины Шишкина. Репродукции, конечно. В деревянных крепких рамах. Из них сделал Андерсену небольшой загончик. Положил в него сена. Поставил канистру с теплой водой, чтоб было тепло. Андерсен ходит по загону, тычется клювом в шишкинский лес. Домашний зал Третьяковки. Стал важный такой, уверенный, холка вперед. Но продолжает пищать так же громко. Заменял мне будильник. Хотя будильник мне не нужен. Я теперь на фрилансе. Точнее, без работы. Сезон в театре кончился. Занавес закрылся. Какие-то разовые подработки появляются, но их мало. В основном аниматорство. Вообще, надо в режиссуру уходить. Создавать свои миры и не ждать, когда позовут в чужой. А то сидишь себе, прямо как Андерсен, прижатый арматурой, пытаешься как-то выбраться из всего этого, пробуешь, пищаешь помаленьку, а стая избранных уже утопала. Далеко-далеко. А ты сидишь там, где забыли, там где любили, там, где не искали. Да, Андерсен? «Вот это да», — говорю на его высокий прыжок. Скоро полетишь, что ли? Бросишь папку? Чего молчишь? Даже не пикнешь. Не бросишь?

7.

— Ты представляешь, какой у нас будет успех! Дети в зале будут визжать от восторга. Это будет спектакль на двоих. У тебя главная роль, старик, поздравляю! А я буду на подхвате, на подлете, так сказать. Теперь, когда ты подрост и превратился из желторотого птенца в селезня, ты можешь сделать эту роль.

Не всем же становится прекрасными лебедями. Нам не нужна сказка. Нам нужна реальная история. Это будет по сути своей документальный спектакль с вкраплениями Ганса Христиана, твоего тезки. Чего ты притих? Много незнакомых слов, понимаю. Но ведь надо с чего начинать? Гусь у Чехова в цирке работал! Чем ты хуже? Это не сложно. Первый шаг на сцену самый трудный. А потом — как по маслу. Ну, давай. Когда я скажу: «Наконец яичные скорлупки затрещали», ты радостно запищаешь. Глав-

ное, не смотри в этот момент на меня. Смотри туда, где зрители. Они там, где окно. Видишь, где листья на ветках качаются. Сделаем первую пробу. Эх, ну что ты натворил! Мы же репетируем, а ты... Метаболизм ходячий. Я ничего не видел, ты ничего не делал. Не обращаем на это внимания. Поехали! «Наконец яичные скорлупки затрещали». Ну! Молодец, умница, да, можно еще смелее, еще громче. Это самое начало спектакля, нам нужно ввести зрителя в историю, поэтому и надо чуть громче, чуть смелее. Давай закрепим успех!

8.

- Привет! есть работа на вечер. Свободен?
- Привет! Что за работа?
- В ТЦ «Беляево» открывают рестик «Красна утка». Работы на два часа. Ростовая кукла — Утка. Не особо жаркая вроде, с прорезями. Ставка — двойка. Норм?
- Норм. Но мне не с кем оставить Андерсена.
- Это еще кто?
- Тоже утка. Селезень. Я с ним репетирую новый спектакль.
- Зоофил, что ли?
- Нет, режиссер. Начинающий. Это будет спектакль-коллаж. Соединение реальной жизни и сказки. Я нашел его еще утенком на руинах. Выкормил, вырастил, приручил. Я смогу сегодня вечером. С собой его возьму. Какие явки-пароли?

В ответ — молчание.

9.

Мы снова съехались с Леной. Ей негде было жить, и она попросилась ко мне. Ее кошка месяц назад умерла от рака. Лена была в таком отчаянии, что даже не спросила меня, живу ли я до сих пор с уткой. Она так называла Андерсена. Всегда. Сколько бы я ее ни поправлял. К тому времени Андерсена со мной уже не было. Ему стало тесно в квартире, в нашей репетиционной комнате, и я отдал его в птицеводство на ВДНХ. Когда расставались с Леной, а мы много раз расставались и всегда плохо, я ни разу не расстраивался. Хотя она говорила очень обидные вещи. А там, в птицеводстве, не сдержался. Плач у меня как писк. Странный. Хотя я взрослый мужик. Прости меня, Андерсен. Загон из Шишкина стоит нетронутым. Как память. Я ни перед кем в жизни не извинялся. Только перед тобой. Лену я не люблю. Я приютил ее у себя на время. Спас. Из жалости. Но скоро это все кончится. Вчера она сказала, что я занимаюсь шутством, а сегодня приготовила на обед утку с черносливом. Она ничего не понимает в жизни, Андерсен, ничего. Уточка-вострохвосточка вывострохвостила своих вострохвостят. Уточка-вострохвосточка вывострохвостила... Скороговорю, наращиваю темп. Надо держать себя в форме, надо держаться. Скоро новый сезон.